

УДК 341.64

Константин Искров,

канд. юрид. наук, адвокат

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА МЕЖДУНАРОДНОГО ТРИБУНАЛА ПО МОРСКОМУ ПРАВУ В СПОРАХ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ СОГЛАСНО КОНВЕНЦИИ ООН ПО МОРСКОМУ ПРАВУ 1982 ГОДА

В статье рассматривается судебная практика Международного трибунала по морскому праву в спорах между государствами согласно конвенции ООН по морскому праву 1982 года. Данная статья представляет собой практический анализ судебной практики Трибунала как одного из международных судебных органов, который в силу ратификации Украиной Конвенции ООН по морскому праву 1982 года может, подобно Европейскому суду по правам человека, рассматривать случаи с участием Украины и принимать обязательные для неё решения, поэтому считаем целесообразным и в дальнейшем рассматривать практику применения положений Конвенции указанным органом международной судебной юстиции.

Ключевые слова: Международный трибунал ООН по морскому праву, Конвенция ООН по морскому праву.

Данная статья является продолжением рассмотрения судебной практики Международного трибунала ООН по морскому праву (далее – Трибунал) в делах об освобождении судов и членов экипажа, задержанных/арестованных прибрежным государством за нарушение установленных правил использования исключительной экономической зоны. Две предыдущие статьи, посвященные анализу судебной практики Трибунала, были также опубликованы в данном юридическом журнале в № 4 и № 11 за 2017 год.

Судебное дело, которое будет рассмотрено в данной статье, было инициировано Японией в июле 2007 года против Российской Федерации (далее – РФ) с целью освобождения судна TOMIMARU, задержанного властями РФ 02.11.2006 в Беринговом море. Причиной данного задержания стало выявление властями РФ превышения разрешенной квоты на вылов рыбы согласно выданной лицензии.

После задержания судно было конвоировано в порт Петропавловск-Камчатский (РФ), после чего было открыто уголовное дело против капитана судна и административное дело против собственника судна (резидента Японии) за нарушение суверенных прав РФ на разведку, эксплуатацию, сохранение живых ресурсов и управление ими в исключительной экономической зоне.

Основным аргументом Японии в заявлении, поданном в Трибунал, было отсутствие

установленного разумного залога или другого финансового обеспечения для освобождения судна со стороны прибрежного государства – РФ.

Правовая основа взаимодействия двух государств в разрешении спора по делу судна TOMIMARU находилась в содержании статей 73, 292 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года (далее – Конвенции). Ключевое правило, выработанное Трибуналом, к выполнению которого он стремится, разрешая спор на основании двух вышеуказанных статей, сформулировано следующим образом: статьи 73, 292 Конвенции определяют два интереса – интерес прибрежного государства в принятии соответствующих мер, которые могут быть необходимы для обеспечения соблюдения законом и иных нормативных актов, принятых им, с одной стороны, и интересов государства флага в обеспечении быстрого освобождения судна и его экипажа, против размещения разумного залога или другого обеспечения и, как следствие, защита интересов государства флага и других лиц, пострадавших от задержания судна и его экипажа [4, с. 21]. Иными словами, прибрежное государство должно получить достаточную и разумную сумму удовлетворения своих финансовых требований, которые предусмотрены внутренним правом за нарушение правил использования исключительной экономической зоны, в свою очередь государство флага через соб-

ственника судна должно получить без промедления судно и экипаж для продолжения выполнения запланированной работы. Это правило называется «правилом справедливого баланса» в интересах между двумя государствами. Если одно из государств не может воспользоваться своим правом, для реализации предусмотренного Конвенцией интереса это означает, что обозначенные нормы Конвенции не имеют какого-либо практического значения.

Проблема соблюдения баланса интересов сторон стала ключевой в деле судна TOMIMARU, поэтому мы и взяли рассмотреть и проанализировать данное дело в настоящей статье.

Заявление Японии в Трибунал было подано спустя восемь месяцев с момента задержания судна. Всё указанное время, до подачи заявления, Япония через своих представителей в РФ, а также через дипломатические каналы пыталась добиться освобождения судна через рассмотрение вопроса о предоставлении суммы разумного финансового обеспечения.

За это время административное дело против собственника судна TOMIMARU было рассмотрено всеми звеньями судебных инстанций РФ, в результате решение суда, в котором в том числе был решен вопрос конфискации судна, оставлено в силе.

В заявлении Японии утверждалось, что подлежит применению практика Трибунала в деле судна JUNO TRADER, где Трибунал отклонил аргументы о том, что если внутри страны уже принято судебное решение о конфискации судна, то это исключает право государства флага судна обратиться в Трибунал для его освобождения согласно ст. 73, 292 Конвенции [4, с. 19]. Однако в том деле было одно существенное обстоятельство: выполнение решения о конфискации судна было приостановлено прибрежным государством.

Впервые вопрос права Трибунала рассматривать дело об освобождении судна, конфискованного по решению суда прибрежного государства, был поднят в деле судна GRAND PRINCE по заявлению государства Белиз (государство флага) к государству Франция (прибрежное государство) [4, с. 4-7]. В данном деле Франция в своем письменном ответе на заявления государства Белиз об освобождении судна против определения суммы разумной финансовой гарантии высказалась о недопустимости таких требований, поскольку «судьба» судна уже решена через его конфискацию. К сожалению, в 2001 году Трибунал не рассмотрел данное дело по сути поданного заявления

и отказал государству Белиз на основании отсутствия юрисдикции Трибунала согласно ст. 292 Конвенции, поскольку на момент подачи заявления в Трибунал, а также во время рассмотрения вопроса о юрисдикции Трибунала срок действия свидетельства права плавания под государственным флагом истек и государство Белиз не приняло решения о его продлении, поэтому судно не имело национальности страны, которая обратилась с заявлением в Трибунал. Соблюдения данного требования предусмотрено ч. 2 ст. 292 Конвенции, где указано, что заявление об освобождении может быть подано только государством флага судна или от его имени.

Возвращаясь к делу судна TOMIMARU, хотелось бы остановиться на отдельных основаниях РФ против удовлетворения Трибуналом заявления Японии.

Фундаментом правовой позиции РФ был аргумент конфискации судна по решению национального суда и фактическое исполнение данного решения, что привело к тому, что судно перешло в собственность государства РФ, то есть на момент подачи заявления Японией собственником судна было уже другое лицо.

В обоснование данного аргумента РФ полностью поддержало позицию Франции в деле судна GRAND PRINCE, которая состояла в следующем: «<...> когда внутренняя юридическая процедура достигла своего заключения, и в частности, когда был произнесен приговор о конфискации судна, какие-либо возможные процедуры, к которым можно прибегнуть согласно ст. 292 Конвенции, утрачивают свое значение и существование. В таком случае заявление о немедленном освобождении является спорным. С момента, когда национальный суд провозгласил приговор о конфискации судна как применимой санкции, обращение к процедуре быстрого освобождения перед Трибуналом является не только уже невозможным, но даже немислимым. В рамках такого разбирательства Трибунал принимает решение относительно разумности залога, необходимого для распоряжения об освобождении судна. Это предполагает, во-первых, что в отношении судна были приняты простые предварительные меры промежуточного характера и, во-вторых, эти меры могут быть отменены или оставлены в обмен на гарантию возможного принудительного взыскания долгов в пользу государства или собственника судна. Но конфискация, объявленная национальным судом в качестве основного или вторичного взыскания, имеет силу, чтобы авторитетно и окончательно

передать государству конфискованное имущество. Владелец судна теряет свой титул в силу судебного решения, и, если он пытается восстановить свои права на имущество, доступные ему средства правовой защиты больше не могут быть использованы в рамках процедуры немедленного освобождения, поскольку он больше не может рассматриваться как владелец титула на судно».

Кроме того, указывается в правовом обосновании РФ, «мы не должны упускать из виду тот факт, что процедура в соответствии со ст. 292 Конвенции не может препятствовать судебному разбирательству, инициированному соответствующим прибрежным государством, с целью принудительных действий против нарушения законов и правил, которые совершены задержанным судном. Трибунал не может вмешиваться в ведение или результат внутреннего судебного разбирательства с помощью процедуры быстрого освобождения» [4, с. 4-8].

Данный аргумент был основным в правовой позиции РФ. Вместе с тем вторым немаловажным обоснованием в ответе РФ на заявление Японии было утверждение о том, что РФ установила сумму финансового обеспечения в размере 345 000,00 дол. США, внесение которой позволило бы собственнику судна освободить его. Указанная сумма финансового обеспечения была установлена одним из государственных органов РФ, принимавшим участие в расследовании инцидента, а не судом, что и стало для Японии ключевым фактором в отрицании того, что сумма финансового обеспечения была установлена компетентным органом РФ.

Еще один аргумент, который использовала РФ в своем ответе, это неконкретность требований Японии в части установления разумной суммы финансового обеспечения и определения ее формы, а именно отсутствие предложений о конкретной сумме финансового обеспечения и возможной форме ее предоставления. В решениях Трибунала, ранее принятых в подобного рода делах, государство флага предлагало свой расчет суммы достаточного и разумного финансового обеспечения и его форму; Трибунал в свою очередь подвергал оценке заявленные требования стороны и принимал решение по сумме гарантии и приемлемой форме ее внесения. По мнению РФ, требования Японии были лишены содержания, что свидетельствовало о невозможности рассмотреть и удовлетворить требования, которые конкретно не выражены и исключают возможность Трибунала действовать исключительно в пределах заявленных требований.

Решение Трибунала по делу судна TOMIMARU было принято 06.08.2007.

К сожалению, решение не содержало выводов Трибунала по всем вопросам, вынесенным сторонами для рассмотрения. Основной вывод Трибунала по делу был сведен к тому, что заявление Японии об установлении гарантии и определения ее формы для освобождения судна утратило практическую цель в силу принятия национальным судебным органом окончательного судебного решения о конфискации судна, и это, по мнению Трибунала, препятствует принятию решения согласно ст. 292 Конвенции в связи с тем, что такое решение вступит в противоречие с окончательным решением национального суда по существу дела.

Несмотря на вышеизложенные обстоятельства, Трибунал высказался критически в отношении принятия решения прибрежным государством о конфискации, так как это нарушает правила «баланса интересов» государств, закрепленные в ст. 73 Конвенции, и сформулировал свое отношение к такого рода поведению прибрежного государства следующим образом: «Решение о конфискации исключает предварительный характер задержания судна, что делает процедуру его освобождения бесцельной. Такое решение не должно приниматься таким образом, чтобы помешать собственнику судна прибегнуть к имеющимся внутригосударственным средствам правовой защиты или как препятствие государства флага прибегнуть к процедуре незамедлительного освобождения, предусмотренного Конвенцией. Решение о конфискации также не следует принимать путем судебного разбирательства, не соответствующего международным стандартам, надлежащей правовой процедуре. В частности, конфискация, принятая в необоснованной спешке, поставит под угрозу действия ст. 292 Конвенции» [4, с. 96-97].

Следует также отметить иные, на наш взгляд, положительные выводы Трибунала в данном деле. Переход права собственности на судно вследствие конфискации не означает потерю национальности судном. Связь государства флага со своим судном определена в ст. 94 Конвенции, и смена собственника в результате конфискации автоматически не прекращает национальности судна, поэтому государство флага сохраняет за собой правомочия обратиться в Трибунал в порядке ст. 73, 292 Конвенции. Второй вывод: Трибунал определил, что если внутренняя процедура рассмотрения дела не завершена, и в том числе в ней ставится вопрос о конфискации судна, данные обстоятельства не препятствуют Трибуналу рассмотреть заявление государства флага о незамедлительном освобождении судна против установления

разумной суммы финансового обеспечения [4, с. 94-97].

Однако, как указывалось, другие важные вопросы, заявленные сторонами по делу, остались без внимания Трибунала. Это вопрос о государственном органе прибрежного государства, правомочном принимать решение об установлении суммы гарантии и ее форме для освобождения судна, а также вопрос правильности сформулированных Японией требований о предоставлении разумного залога или другого обеспечения, заявленного в общей форме (без предложений и обоснований). По причине того, что Трибунал не рассмотрел данные вопросы в силу разрешения вопроса по основному аргументу, лишившего смысла дальнейшее судебное разбирательство, мы позволим себе проанализировать вопрос правомочностей государственных органов устанавливать сумму гарантии и определять ее форму для обретения данным решением признаков легальности во взаимоотношениях с третьими лицами. Данный вопрос важен для нас в свете рассмотренного дела, поскольку правовые системы РФ и Украины близки по своему содержанию и возможность анализа поднятых вопросов перед Трибуналом позволяет спроецировать их на законодательство Украины.

Итак, Япония утверждала, что решение об установлении суммы гарантии одним из следственных органов РФ по делу, расследуемому против капитана судна, а не рассматриваемому против собственника судна в административном порядке, не является достоверным решением об установлении суммы гарантии и определении ее формы от имени государства. РФ в свою очередь аргументировала это тем, что суд в административных делах не имеет полномочий устанавливать сумму гарантии взамен на освобождение предмета возможной конфискации как вида предусмотренного законом взыскания [4, с. 19-22; с. 12-22].

Украина ратифицировала Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года. В Украине действует Закон «Об исключительной (морской) экономической зоне Украины» (далее – Закон), Уголовный кодекс Украины (далее – УК), Кодекс Украины об административных правонарушениях (далее – КУоАП).

Виды нарушений в исключительной экономической зоне, порядок привлечения к ответственности за их совершение закреплены в статьях 21-30 Закона. Учитывая, что согласно ст. 2 КУоАП законодательство Украины в административных правонарушениях состоит из положений самого

Кодекса и других законов Украины, виды нарушений и порядок привлечения к ответственности, установленные Законом «Об исключительной (морской) экономической зоне Украины», следует рассматривать как применение административной ответственности. Конфискация судна как санкция за совершение правонарушения в исключительной экономической зоне Украины предусмотрена только в ст. 26 Закона – за загрязнение морской среды. В ч. 1 указанной статьи отмечено, что конфискация может применяться как одно из основных взысканий, альтернативных штрафу. В ч. 2 ст. 26 Закона сказано, что конфискация применяется как дополнительный вид взыскания одновременно со штрафом [2, с. 7-15].

Состав преступления в действиях лица за правонарушения, совершенные в пределах исключительной экономической зоны Украины, может содержаться в различных разделах УК, однако основным для них является раздел VIII – «Преступления против окружающей среды».

Как указывалось ранее, нам необходимо выяснить, позволяет ли законодательство Украины принять решение в административном или уголовном процессе о замене судна как предмета возможной конфискации на какой-либо вид финансового обеспечения.

Из анализа статей действующего уголовного-процессуального кодекса Украины (раздел II «Средства обеспечения уголовного производства», раздел III «Досудебное расследование»), а также статей 2, 29, 33, 38, 265, 277, 313-315 КУоАП можно установить, что владелец судна либо лицо, представляющее его интересы, не сможет освободить судно взамен на предоставление финансовой гарантии, поскольку суд не имеет полномочий по рассмотрению таких вопросов и принятию по ним решений. Поэтому, если судно в возможном уголовном деле по факту нарушений в исключительной экономической зоне будет определено как вещественное доказательство, либо подлежащее специальной конфискации, либо конфискации как виду наказания, либо необходимо для возмещения вреда, причиненного преступлением, орган расследования может обратиться к следственному судье с требованием о наложении ареста. Как видим, вышеперечисленный спектр оснований для обращения с ходатайством об аресте весьма широк. В административном процессе предметы, являющиеся орудием или непосредственным объектом правонарушения, изымаются (ст. 265 КУоАП) до принятия судом решения о конфискации.

Разрешенная законом возможность замены вида обеспечения в судебном

разбирательстве предусмотрена в нормах гражданского (ст. 156 гражданско-процессуального кодекса Украины) и хозяйственного (ст. 143 хозяйственно-процессуального кодекса Украины) процессов, однако в рассматриваемых нами правонарушениях необходимость рассмотрения гражданского или хозяйственного дела не возникает. В указанных обстоятельствах собственник судна, нарушивший правила в исключительной экономической зоне Украины, может оказаться в ситуации, аналогичной той, в которой оказался собственник судна TOMIMARU, и, как следствие, должен обращаться в Трибунал с заявлением об установлении суммы разумной гарантии, поскольку законодательство Украины не наделяет какой-либо орган в уголовном или административном процессе принимать решение об освобождении чьей-либо собственности взамен на предоставление финансового обеспечения.

На наш взгляд, необходимость подачи ходатайства/заявления об освобождении судна в судебный орган, который рассматривает административное или уголовное дело (либо осуществляет судебный контроль над его расследованием), обуславливается применимостью норм Конвенции как составной части национальной правовой системы. По нашему мнению, в такого рода ходатайстве/заявлении собственнику судна следует ссылаться на статьи 73, 292 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, а также на статьи 6 (право на справедливый суд), 13 (право на эффективное средство правовой защиты) Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года и ст. 1 (защи-

та собственности) первого протокола к ней [1, с. 15,34; 3 с. 5-8]. Считаем, что подача такого ходатайства/заявления в суд, даже при отрицательном исходе его рассмотрения, будет дополнительным аргументом перед Трибуналом в пользу собственника судна.

В завершение хотели бы отметить, что данная статья не является анализом какой-либо научной проблемы с предложениями путей её решения, данная статья представляет собой практический анализ судебной практики Трибунала как одного из международных судебных органов, который в силу ратификации Украиной Конвенции ООН по морскому праву 1982 года может, подобно Европейскому суду по правам человека, рассматривать случаи с участием Украины и принимать обязательные для неё решения, поэтому считаем целесообразным и в дальнейшем рассматривать практику применения положений Конвенции указанным органом международной судебной юстиции.

Список использованных источников:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву / Верховна Рада України. URL: http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/995_057.
2. Про виключну (морську) економічну зону України : Закон України № 162/95-ВР в редакції от 09.12.2012. URL: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/162/95-вр>.
3. Конвенція про захист прав людини і основоположних свобод. 1950. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_004.
4. List of Cases. International Tribunal for the Law of the Sea. URL: <https://www.itlos.org/cases/list-of-cases>.

У статті розглядається судова практика Міжнародного трибуналу з морського права в спорах між державами відповідно до конвенції ООН з морського права 1982 року. Дана стаття являє собою практичний аналіз судової практики Трибуналу як одного з міжнародних судових органів, який в силу ратифікації Україною Конвенції ООН з морського права 1982 року, може, подібно до Європейського суду з прав людини, розглядати випадки за участю України і приймати обов'язкові для неї рішення, тому вважаємо за доцільне і надалі розглядати практику застосування положень Конвенції зазначеним органом міжнародної судової юстиції.

Ключові слова: Міжнародний трибунал ООН з морського права, Конвенція ООН з морського права.

The article deals with the jurisprudence of the International Tribunal for the Law of the Sea in disputes between states under the 1982 UN Convention on the Law of the Sea. This article is a practical analysis of the judicial practice of the Tribunal, as one of the international judicial bodies like the European Court of Human Rights, which, due to Ukraine's ratification of the UN Convention on the Law of the Sea, may consider cases involving Ukraine and make binding decisions for it, therefore We consider it expedient to further consider the practice of applying the provisions of the Convention by the said body of international judicial justice.

Key words: UN International Tribunal for the Law of the Sea, UN Convention on the Law of the Sea.